

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-114.4

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.261-271>

**ПРОТЕСТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ**

А.В. Малюжинский

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
lionm444@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-5190-9302>*

Аннотация. Статья посвящена исследованию политического протеста как сложного коммуникативного и дискурсивного феномена в условиях современных общественно-политических трансформаций. Актуальность работы обусловлена ростом протестной активности, усложнением форм выражения несогласия и расширением каналов политической коммуникации, что требует комплексного лингвистического осмысления протестного дискурса. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации коммуникативных функций политического протеста в рамках политического дискурса. Методологической основой работы послужили дефиниционный и этимологический анализ, дескриптивно-аналитический и дискурсивный методы. Эмпирический материал включает словарные дефиниции понятия «протест» в русской и англоязычной традициях, а также видеоматериалы современных антитрампистских протестов в США. Анализ протестной коммуникации осуществляется с учетом социального, политического и культурного контекста, а также характеристик участников и адресатов коммуникации. В результате исследования протест рассматривается как конфликтный речевой жанр и особая форма политического участия. Автор выделяет и описывает пять ключевых коммуникативных функций политического протеста: агональную, идентификационную, побудительную, информативную и эмотивную. Показано, что указанные функции реализуются через специфические языковые средства, лозунги и риторические стратегии. Сделан вывод о том, что политический протест представляет собой не только социально-политическое явление, но и значимый объект лингвистического анализа, позволяющий глубже понять механизмы речевого воздействия, формирования коллективной идентичности и общественного мнения.

Ключевые слова: протест; политический дискурс; коммуникативная интенция; речевое поведение; публичность; агональность; эмотивность

Для цитирования: Малюжинский А.В. Протест в политическом дискурсе: функциональный аспект. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(2): 261–271. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.261-271>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.261-271>

PROTEST IN POLITICAL DISCOURSE: A FUNCTIONAL ASPECT

A. V. Malyuzhinsky

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

lionm444@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-5190-9302>

Abstract. The article examines political protest as a complicated communicative and discursive phenomenon in the context of contemporary socio-political transformations. The relevance of the study is determined by the growing intensity of protest activity, the increasing complexity of forms of dissent, and the expansion of channels of political communication, which necessitate comprehensive linguistic analysis of protest discourse. The aim of the study is to identify and systematize the communicative functions of political protest. The methodological basis of the research includes definitional and etymological analysis, as well as descriptive-analytical and discourse analysis methods. The empirical material consists of dictionary definitions of the concept of “protest” in Russian and English linguistic traditions, as well as video materials of contemporary anti-Trump protests in the United States. Protest communication is analyzed with regard to its social, political, and cultural context, as well as the characteristics of the participants and addressees of communication. As a result of the study, protest is conceptualized as a conflict-type speech genre and a specific form of political participation. The author identifies and describes five key communicative functions of political protest: agonistic, identificational, mobilizing, informative, and emotive. It is demonstrated that these functions intersect with the functions of political discourse and are realized through specific linguistic means, slogans, and rhetorical strategies. The study concludes that political protest should be viewed not only as a socio-political phenomenon but also as a significant object of linguistic analysis, enabling a deeper understanding of mechanisms of verbal influence, collective identity formation, and public opinion shaping.

Keywords: protest; political discourse; communicative intention; speech behavior; publicity; agonality; emotivity; expressivity

For citation: Malyuzhinsky A.V. Protest in Political Discourse: a Functional Aspect. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(2): 261–271. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.261-271> (In Russ)

В условиях глобальных общественно-политических трансформаций протест становится важным объектом междисциплинарного научного интереса. Возрастающая частота и разнообразие протестных форм, активное вовлечение граждан в политическую повестку и расширение каналов выражения несогласия указывают на необходимость глубокого осмысления этого феномена как с социокультурной, так и с лингвистической точек зрения.

Учитывая, что протест в первую очередь манифестируется через речевые практики, мы убеждены, что его анализ позволяет углубить представления о

дискурсивных механизмах формирования общественного мнения, мобилизации и самоидентификации социальных групп.

В последние десятилетия протест как объект изучения активно осмысляется в рамках политологии, социологии, культурологии и лингвистики. Так, в политологических исследованиях акцент сделан на институциональных аспектах и стратегиях коллективного действия [1]. В лингвистике протест рассматривается как разновидность конфликтного речевого жанра с характерными прагматическими признаками [2], а также как способ выражения личной и групповой идентичности [3]. Однако, несмотря на возрастающее количество работ, проблема функционального потенциала протестного дискурса и его прагматической структуры остаётся недостаточно изученной. В частности, нерешённым остаётся вопрос о системной классификации коммуникативных функций политического протеста и их соотношении с функциями политического дискурса в целом.

Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела. Процедура дискурсивного анализа протестных выступлений представляет собой поэтапное исследование протестной коммуникации как текста и как действия в социальном, политическом и культурном контексте. Участником общения в данном случае выступают, с одной стороны, американцы, которые выступают против политики президента Д. Трампа, либеральные активисты, афроамериканские сообщества, молодежь и феминистские группы, а с другой – трамписты, республиканцы, администрация президента США. Контекст коммуникации – возвращение Д. Трампа на пост президента, его риторика и действия, которые спровоцировали протесты. Ключевыми темами были угрозы демократии, авторитаризм / фашизм, гендерное и расовое неравенство, защита конституции и прав меньшинств. Анализу подверглись высказывания протестующих с учетом указанных выше факторов. Выбор именно американского политического контекста обусловлен рядом специфических черт политического дискурса США, отмеченных исследователями ранее. Среди них: уникальность исторического пути, установление модели парламентаризма, тесная связь процесса формиро-

вания политических институтов с религиозными догмами, развитие капитализма и, как следствие, империалистические амбиции, многонациональный состав населения [4, с. 537].

Понятие «протест» (от лат. *protestari* — свидетельствовать, заявлять) в научном дискурсе трактуется как «публичное выражение несогласия, неодобрения или несогласия с идеей или действием, обычно политическим. Крайняя форма социального протеста может перерасти в революцию, переворот» [5, с. 30].

Для более детального рассмотрения содержания анализируемого понятия обратимся к толковым словарям. Согласно С.И. Ожегову, *протест* это 1. *Решительное возражение против чего-н.* 2. *Заявление о несогласии с каким-н. решением (офиц.)* [6]. В трактовке Т.Ф. Ефремовой, *протест* предстает как *решительное возражение против чего-либо, категорическое заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо* [7]. Ф.Ф. Ушаков определяет *протест* как *категорическое возражение против чего-нибудь, решительное заявление о несогласии с чем-нибудь, о нежелании чего-нибудь* [8].

В англоязычной традиции *protest* определяется в Cambridge dictionary как *a strong complaint expressing disagreement, disapproval, or opposition. An occasion when people show that they disagree with something by standing somewhere, shouting, carrying signs, etc* [9].

Merriam-Webster трактует *protest* как *a solemn declaration of opinion and usually of dissent: such as A: a sworn declaration that payment of a note or bill has been refused and that all responsible signers or debtors are liable for resulting loss or damage; B: a declaration made especially before or while paying that a tax is illegal and that payment is not voluntary* [10].

Обращение к толковым словарям продемонстрировало, что словарные дефиниции не отличаются разнообразием и трактуют протест практически идентично, что позволяет нам выделить такие дифференциальные признаки понятия, как интенция возражения / несогласия, решительный и категоричный характер.

В научной картине мира обнаруживается сходная трактовка данного понятия, которое рассматривается как речевое действие, характеризующееся решительным возражением против чего-либо или заявлением о несогласии с каким-либо решением [11]. В рамках коммуникативного подхода протест интерпретируется как особая коммуникативная система со своими пространственно-временным, предметным и коллективно-личностным измерениями. Протест относится к речевым жанрам конфликтного типа и сопровождается такими периферийными жанрами, как возражение, возмущение и коммуникативный саботаж [12, с. 30-31].

С точки зрения интенциональной направленности протест выступает в качестве «средства самовыражения и способа построения своего собственного образа» [13, с. 148].

И наконец в политологии выделяется «протест политический», т.е. «проявление негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям в открыто демонстрируемой форме» [14]. К протестным формам поведения относятся митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, подписание петиций, массовые и групповые насильственные акции. Причинами, обуславливающими протестное поведение, являются: депривация, кризис традиционных норм и ценностей политической культуры, делегитимизация политического режима.

Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс акцентируют внимание на коллективном характере действий протестующих, направленных на изменение государственной власти, политики или взаимоотношений «гражданин-государство» [1, с. 6]. С. Тэрроу, в свою очередь, определяет протест как разрушительное коллективное действие, нацеленное на институты власти и элиты для достижения групповых целей [16, с. 150]. Он выделяет пять ключевых аспектов: отказ от институциональных механизмов; потенциал насилия; экспрессивный, часто аллегорический характер требований; направленность на элиты и другие группы; наличие определенной стратегии несмотря на экспрессивность. Таким образом, политический протест предстает как коллективная форма политического участия,

часто характеризующаяся прямым противостоянием и использованием символики и риторики. Еще одной значимой характеристикой протеста стала его театрализация. Цель театрализации уличного протеста – привлечение интереса к мероприятию со стороны общественности и средств массовой информации [2, с. 46].

Анализ эмпирического материала позволяет выделить 5 основных функций протеста. Рассмотрим и обоснуем каждую из них подробнее.

- Агональная функция политического протеста заключается в выражении несогласия и протеста против действий властей. Эта функция напрямую исходит из определения протеста и выступает основополагающей. Также ее реализация подтверждается примерами:

No Trump! No KKK! No fascist USA!

(<https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

В данном примере мы наблюдаем выражение протеста против президента Д. Трампа и его политики. Протестующие-американцы в данном случае выражают свое отрицательное отношение, во-первых, к личности самого Д. Трампа, во-вторых, приписываемым ему взглядам и, в-третьих, его политическому курсу.

Структурно высказывание протестующих строится на категоричном отрицании: «*No Trump!*» — прямая декларация несогласия с личностью и политикой Дональда Трампа. «*No KKK!*» — ассоциативная связь власти с ультраправыми экстремистскими группировками. «*No fascist USA!*» — радикальное отрицание возможного сдвига США в сторону авторитаризма.

Таким образом, протестный лозунг одновременно демонстрирует политическую конфронтацию и претензию к легитимности власти, выполняя агональную функцию в полной мере. Его скандируемая форма усиливает эффект прямого противостояния, формируя объединённую протестную идентичность и создавая оппозиционный нарратив.

Screw project 2025! (<https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

Данное высказывание направлено против «Project 2025», который ассоциируется с подготовкой республиканской платформы и возврата Д. Трампа к власти. Фраза *Screw Project 2025!* представляет собой эмоционально окрашенное неприятие стратегического политического плана, с одной стороны, и перформативный акт неприятия будущего политического курса, который воспринимается протестующими как угрожающий демократии, с другой. В данном случае агональная функция проявляется в форме антиципирующего конфликта — протест не только против текущей власти, но и против предполагаемого развития событий, заранее маркируемого как неприемлемое.

- Идентификационная (ориентационная) функция способствует формированию коллективной идентичности — «мы» (протестующие) выступаем против «них» (власти /оппонентов). Кроме того, протест позволяет артикулировать цели и задачи политического движения, а также сформулировать план действий по их достижению.

Education against indoctrination. Protect our kids.
(<https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

Фраза *Education against indoctrination* противопоставляет две модели воспитания: образование — как позитивный, рациональный, просветительский идеал и «индоктринация» — как негативное, насильственное внедрение идеологии. Таким образом протестующие выстраивают оппозицию между собой — сторонниками свободного и критического мышления — и властью, обвиняемой в идеологическом давлении. Употребление местоимения «*our*» — маркер групповой принадлежности, который объединяет всех, чьи семьи пострадают от реформ, а также выступают образом общего будущего, общих ценностей, общих интересов.

- Побудительная (мобилизационная) функция направлена на воздействие на адресата, регулирование его действий и поступков. Отметим, что протест мобилизует не только адресата, но и потенциальных участников протеста,

которые не согласны с действиями объекта, против которого он направлен. Тем самым данная функция носит двойственный характер.

Impeach Trump! (<https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

Данный лозунг представляет собой императивное высказывание, адресованное как власти, так и гражданскому обществу, с целью инициировать начало процедуры импичмента. Он предельно лаконичен и категоричен, что придает высказыванию ясную директивную силу — это не обсуждение, а требование. Протестный лозунг транслирует ощущение срочности и необходимости немедленных действий, тем самым привлекая к участию в протесте тех, кто разделяет позицию, но ещё не активен. Выражение четкой цели — смены политического лидера через легальный механизм — создает ощущение возможности влияния на ситуацию, что усиливает мобилизационный потенциал.

Democrats wake up! (<https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

Адресатом выступает демократическая партия и ее сторонники, то есть группа, которая формально уже оппозиционна Д. Трампу, но, по мнению протестующих, недостаточно активна. Цель протеста – призыв к действию и активности, направленной на сопротивление администрации Д. Трампа.

- Информативная функция отвечает за передачу информации. Западные исследователи концептуализируют протест как коммуникативный акт, влияющий на распространение информации в обществе: коллективные действия могут свидетельствовать о широте и глубине поддержки политической идеи, протесты могут служить информативным сигналом о приоритетах избирателей [16, с. 333].

I think the majority of this country is for abortion... just all the minority groups that are just get ignored by politicians and so I'm here today to show my support (0:40-0:50 <https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

В данном примере автор протестного высказывания подчеркивает, что разделяет ценности угнетенных групп и протестует вместе с ними по идеологическим соображениям. Это сообщение информирует аудиторию о расколе меж-

ду общественным мнением и действиями властей, тем самым указывая на демократический дефицит.

- Эмотивная функция отвечает за выражение и провоцирование эмоций как способа воздействия на участников, оппонентов и наблюдателей. В рамках политического дискурса она играет ключевую роль в усилении мобилизации, привлечении внимания и формировании эмоционального фона протеста.

There is so much bias and hatred and I have been a victim of it. (6:20-6:30 <https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>).

«*Bias*» и «*hatred*» — «предвзятость» и «ненависть» используются для подчеркивания необоснованной дискриминации по отношению к протестующим с целью вызвать сочувствие. Самоидентификация в качестве жертвы в свою очередь активизирует эмоциональный отклик у слушателей и наблюдателей, вызывая сочувствие, усиливая моральную легитимность протеста. Таким образом, эмотивные высказывания усиливают личностную значимость протеста для его участников и сторонников, превращая его из абстрактного политического акта гражданского сопротивления в эмоционально значимую необходимость.

Таким образом, понятие «протест» в настоящем исследовании рассматривается как решительное выражение несогласия. К ключевым признакам протестного действия мы относим интенциональность, публичность, оппозиционность и категоричность.

Политический протест функционирует как особый тип коммуникативного поведения, реализуя ряд коммуникативных функций: агональную, идентификационную, побудительную, информативную, эмотивную. Выявленные функции демонстрируют, что протест — это не только форма политического участия, но и сложное коммуникативное явление, способное влиять на общественное мнение, политические процессы и межгрупповые отношения. Следовательно, протест целесообразно рассматривать не только как политико-социальный феномен, но и как значимый объект лингвистического анализа, в рамках которого можно исследовать стратегию речевого воздействия, выбор языковых средств и

прагматические механизмы формирования смысла и эмоций в публичной сфере, что может составить перспективу исследования.

Список литературы

1. Jenkins J.S., Klandermans B. *The Politics of Protest: Comparative Perspectives on State and Social Movements*. Minneapolis: University of Minnesota Press; London: UCL Press; 1995.
2. Акунина Ю.А. Феномен протеста в междисциплинарном научном дискурсе. *Культура. Наука. Творчество*. М.: Московский государственный университет культуры и искусств; 2017. с. 46.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. *Этика: Учебник*. М.: Гардарики; 2000. 472 с.
4. Мухаматшин А.Р. Исторический, идеологический, социальный аспекты в формировании американского политического дискурса и его манипулятивного потенциала. *Казанский лингвистический журнал*. 2021;4(4): 537–549.
5. Комалова Л.Р. Речевые практики протеста: ассоциативное исследование понятия. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019;(12): 30–31.
6. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка*. М.: Русский язык; 1984.
7. Ефремова Т.Ф. *Современный толковый словарь русского языка*. М.: Российская энциклопедия, 1999.
8. Ушаков Д.Н. *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей; 1935–1940.
9. Cambridge Dictionary. Protest [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/protest> (дата обращения: 26.05.2025).
10. Merriam-Webster Dictionary. Protest [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/protest> (дата обращения: 26.05.2025).
11. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык; 1989. 624 с.
12. Гусейнов А.Ш. *Протестная активность личности: сущность, динамика, трансформация*. Краснодар: Экоинвест; 2013. 468 с.
13. Василик М.А., Вершинин М.С., Деев Г.А., Козырев Г.И., Ланцов С.А., Панкратов С.А., Рогозарь-Колпакова И.И. *Политология: словарь-справочник*. М.: Гардарики; 2001. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/index.php (дата обращения: 20.05.2025).
14. Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb). В кн.: *Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию*. М.: Институт социологии РАН; 1999. с. 144–177.
15. LIVE: Trump Latest News: '50 States' Anti-Trump Protests Movement LIVE | US Capitol Hill LIVE | N18G [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU> (дата обращения: 26.05.2025).
16. Lohmann S. A signaling model of informative and manipulative political action. *American Political Science Review*. 1993;87(2):319–333. <https://doi.org/10.2307/2939041>

References

1. Jenkins J.S., Klandermans B. *The Politics of Protest: Comparative Perspectives on State and Social Movements*. Minneapolis: University of Minnesota Press; London: UCL Press; 1995.
2. Akunina Yu.A. The phenomenon of protest in interdisciplinary scientific discourse. *Culture. Science. Creativity*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv; 2017. P. 46. (In Russ.)
3. Guseinov A.A., Apresyan R.G. *Ethics: Textbook*. Moscow: Gardariki; 2000. 472 p. (In Russ.)
4. Mukhamatshin A.R. Historical, ideological, and social aspects in the formation of American political discourse and its manipulative potential. *Kazan Linguistic Journal*. 2021;4(4): 537–549. (In Eng.)
5. Komalova L.R. Speech practices of protest: An associative study of the concept. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2019;(12):30–31. (In Russ.)
6. Ozhegov S.I. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Russkii yazyk; 1984. (In Russ.)
7. Efremova T.F. *Modern explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Rossiiskaia entsiklopediia; 1999. (In Russ.)

8. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei; 1935–1940. (In Russ.)
9. Cambridge Dictionary. Protest. Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/protest> [accessed 20.05.2025].
10. Merriam-Webster Dictionary. Protest. Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/protest> [accessed 20.05.2025].
11. Dictionary of foreign words. Moscow: Russkii yazyk; 1989. 624 p. (In Russ.)
12. Guseinov A.Sh. *Protest activity of the individua: Essence, dynamics, transformation*. Krasnodar: Ekoinvest; 2013. 468 p. (In Russ.)
13. Vasilik M.A., Vershinin M.S., Deev G.A., Kozyrev G.I., Lantsov S.A., Pankratov S.A., Rogozar'-Kolpakova I.I. Political science: Dictionary and reference book. Moscow: Gardariki; 2001. Available from: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/index.php [accessed 20.05.2025]. (In Russ.)
14. Kostiushev V.V., Gorkovenko V.V. *Sociological description of collective protest actions: Information database of protest actions (PRODAT-SPb)*. In: Social movements in modern Russia: From social problem to collective action. Moscow: Institut sotsiologii RAN; 1999. P. 144–177. (In Russ.)
15. LIVE: Trump Latest News: '50 States' Anti-Trump Protests Movement LIVE | US Capitol Hill LIVE | N18G. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=HY4QJf0YCIU>
16. Lohmann S. A signaling model of informative and manipulative political action. *American Political Science Review*. 1993;87(2):319–333. <https://doi.org/10.2307/2939041>

Автор публикации

Малюжинский Алексей Владимирович –
Ассистент
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Россия
Email: lionm444@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-5190-9302>

Author of the publication

Malyuzhinsky Alexey Vladimirovich –
Assistant professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
Email: lionm444@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-5190-9302>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.12.2025
Одобрена после рецензирования: 15.01.2026
Принята к публикации: 27.02.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 01.12.2025
Approved after peer reviewing: 15.01.2026
Accepted for publication: 27.02.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.